

Вечером Цинь Юаньли вернулась в особняк на машине, которую вел водитель.

Мать и мама оригинала уже отдыхали.

Следуя воспоминаниям оригинала, Цинь Юаньли поднялась в свою комнату.

Обстановка не изменилась, разве что рядом с маленьким диваном прибавилось два открытых чемодана, а на самом диване спал свернувшийся калачиком юноша.

Цинь Юаньли подошла ближе и присмотрелась — это действительно был её малыш.

Юноша спал на крошечном диване, выглядя покорным и беззащитным, укрытый лишь тонким пледом.

Цинь Юаньли осторожно перенесла его на кровать, переделась в пижаму, нырнула под одеяло и крепко обняла его. Почувствовав тонкий аромат гардений, она наконец ощутила душевный покой.

Когда на следующее утро Цзян Хэнмянь открыл глаза, он еще долго пребывал в замешательстве. Обнаружив, что лежит в кровати, да еще и на руке у госпожи Цинь, а его нога закинута на её ногу, он совсем растерялся.

□Сознание пробуждено, уровень симпатии активирован.□

□Уровень симпатии персонажа Цзян Хэнмянь к Юаньли: 30%□

Цзян Хэнмянь боялся госпожу Цинь. Их первая встреча состоялась неделю назад, когда они регистрировали брак. В глазах его товарища по группе Сун Жаня она была нежной и доброй подругой детства, но на деле оказалась совсем не такой — скорее, холодной и опасной.

Госпожа Цинь была выше его на полголовы, обладала статной, изящной фигурой и утонченными чертами лица. Особенно пугали её глаза — глубокие и невероятно властные. В тот день, встретившись с ней взглядом, он два дня подряд видел кошмары: за ним гнался голодный волк, от которого невозможно было скрыться, и в конце концов этот зверь легко перегрыз ему горло...

От этих воспоминаний Цзян Хэнмяню стало не по себе. Он попытался выбраться из постели, стараясь не шуметь, но едва пошевелился, как Юаньли притянула его обратно, и они оказались прижаты друг к другу еще теснее.

— Проснулся? — Юаньли, не открывая глаз, положила подбородок на макушку Цзян Хэнмяня. Одной рукой она погладила его по голове, а другой обняла за талию. Её голос звучал лениво и хрипло от сна. — Как спалось?

Цзян Хэнмянь, оказавшись в таких объятиях, широко распахнул глаза и машинально захлопал ресницами.

— Очень хорошо, спасибо за заботу, госпожа Цинь.

Голос Цзян Хэнмяня был совсем тихим.

Юаньли мягко погладила его по спине.

— Расслабься. Мы уже женаты, я твоя жена. Если ты будешь так меня бояться, как нам жить дальше?

Услышав её нежный голос, Цзян Хэнмянь постепенно перестал дрожать. Он чувствовал, что находится в объятиях, от которых исходит аромат груш.

— Госпожа Цинь... — он набрался смелости, чтобы задать несколько вопросов, но Юаньли перебила его:

— Малыш, я твоя жена. Ты уверен, что хочешь продолжать называть меня госпожой Цинь?

Цзян Хэнмянь умолк, и Юаньли добавила:

— Зови меня просто А Ли.

— А Ли, — послушно и очень тихо произнес Цзян Хэнмянь.

Юаньли потерлась подбородком о его макушку.

— М-м, что ты хотел сказать, мой малыш?

Цзян Хэнмянь на секунду замер, услышав ласковое прозвище, но принял его.

— Ничего.

Он хотел спросить, когда она вернулась, но, опомнившись, понял, что ответ очевиден: она приехала еще вчера вечером. Спрашивать не было нужды.

— Тогда я скажу кое-что тебе, — произнесла Юаньли. — Сегодня я отвезу тебя в крупнейшую развлекательную компанию, принадлежащую Корпорации Цинь. Выбери себе агента, который тебе понравится, и с этого дня он будет работать с тобой. Как тебе такая идея?

— Разве мне не запрещено работать в индустрии развлечений? — Цзян Хэнмянь был озадачен. В день регистрации брака Цинь Юаньли прямо запретила ему продолжать карьеру.

Он согласился на брак с Цинь Юаньли только ради того, чтобы она помогла его родителям. У него не оставалось времени, он был в отчаянии и не видел иного пути.

Его прежний агент был негодяем — ходили слухи, что он любил подкладывать красивых молодых артистов под влиятельных боссов ради собственной выгоды. По сравнению с теми плешивыми и сальными стариками, Цинь Юаньли казалась куда более приемлемым вариантом. К тому же, теперь у него был законный статус, что лучше, чем роль простой игрушки, да и здоровье родителей было под защитой.

Запрет на работу был идеей Цинь Юаньли, но сейчас перед ним была Юаньли.

— Можно, — Юаньли тут же извинилась. — Прости, я была неправа. Мой малыш простит меня?

Раньше она действительно хотела, чтобы он ничего не делал, оставался только рядом с ней, чтобы весь его мир вращался вокруг неё одной. Но он сказал ей, что это — не способ обращаться с любимым человеком.

Цзян Хэнмянь был потрясен её извинениями.

— Я не злюсь. Цинь... А Ли, спасибо тебе. Но не будет ли это... не совсем правильно?

Другие люди из кожи вон лезут, чтобы добиться внимания хорошего агента, а он, просто вступив в брак, получил право выбирать лучших из лучших. Как бы это сказать... он чувствовал себя золотой рыбкой, которую содержит влиятельная госпожа.

— Разве это не естественно? — Юаньли говорила спокойно, словно речь шла о самых обыденных вещах. — Малыш, ты должен без колебаний использовать все доступные ресурсы ради собственной выгоды. Тем более, что всё моё — это твоё.

Услышав это, Цзян Хэнмянь удивленно поднял голову. В его потрясенных глазах отражалась нежная улыбка Юаньли.

Юаньли поцеловала его в центр лба.

— Ну всё, не думай об этом. Давай умоемся и позавтракаем.

<http://bllate.org/book/22221/2318572>